

18+

Бурлаков Геннадий

Цикл "Отшельники"

Том 6

Башня отшельника

Серия романов

"Архипелаг Монте Кристи"

Геннадий Бурлаков

**Башня отшельника. Цикл
«Отшельники» Том 6**

«Издательские решения»

Бурлаков Г.

Башня отшельника. Цикл «Отшельники» Том 6 / Г. Бурлаков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516859-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Новый мир, — в нем вдруг перестают рождаться
мальчики. Попытки восстановить баланс полов рождающихся детей, —
только как можно это решить? Как восстановить погибающий от генетической
абerrации мир? И появляется новый герой, — ранее знакомый, вроде бы...
Судьбы отдельных людей, судьбы народов, стран, планет... Они связаны
воедино со всеми героями всей серии романов. В книге рассматриваются
далеко не детские вопросы мироздания, человеческого социума. Ну, и есть во
всем этом сказка, — светлая Сказка!

ISBN 978-5-00-516859-7

© Бурлаков Г.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация к книге	6
Обращение к читателю	7
Эпиграф	9
Вступление	10
Серж. Задание Капитана	11
Замок-Скала	12
Серж. Поиски и размышления	23
Отшельник. Покинутый	25
Амазонки. Тревога	28
Серж. Личное дело	30
Отшельник. Генетический код	32
Амазонки. Ни-че-го	36
Серж. Анатомичка	39
Отшельник. Бутылка в океане	42
Амазонки. Первый контакт	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Башня отшельника

Цикл «Отшельники» Том 6

Геннадий Бурлаков

© Геннадий Бурлаков, 2020

ISBN 978-5-0051-6859-7 (т. 6)

ISBN 978-5-4493-9774-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бурлаков Геннадий

Цикл «ОТШЕЛЬНИКИ» Том 6

Башня отшельника

Серия романов «Архипелаг Монте Кристи»

Одесса, 2020

Аннотация к книге

На Ваше обозрение предлагаю новый мир, – в нем вдруг перестают рождаться мальчики. Попытки восстановить баланс полов рождающихся детей, – только как можно это решить? Как восстановить погибающий от генетической аберрации мир? И появляется новый герой, – ранее знакомый, вроде бы...

Судьбы отдельных людей, судьбы народов, стран, планет... Они связаны воедино со своими героями и моим героем. И всеми героями всей серии романов.

В книге рассматриваются далеко не детские вопросы мироздания, человеческого социума.

Ну, и есть во всем этом сказка, – само собой, – светлая Сказка!

Мой новый роман – продолжение серии романов – «Архипелаг Монте Кристи». Новые миры, новые рукотворные цивилизации...

Использованы фото, коллажи и стихи автора.

Обращение к читателю

Предлагаю Вашему вниманию серию романов «Архипелаг Монте Кристи», – список и сквозную нумерацию романов всей серии:

I. Трилогия «Материализация легенды»:

01—01. Островитянка.

01—02. Отряд.

01—03. Гвардия Принцессы.

II. Цикл романов «Постскриптум легенды»:

02—01. Легенды далёкого Острова.

02—02. Творцы Тарта Рары

III. Цикл романов «Отшельники»:

03—01. Святой и грешный.

03—02. Баронесса Z.

03—03. Код ИсИн.

03—04. Легион драконов. Начало.

03—05. Хозяйка Преисподней.

03—06. Башня отшельника.

IV. Цикл «Охотники» (в планах):

04—01. Начало охотничьего сезона в Дальнем Пограничье (в работе)

04—02. Казино в Дальнем Пограничье (в работе)

V. Цикл «Правитель и плебей» (в планах):

VI. Цикл «Новые миры» (в планах):

VII. Цикл «Воины межвременья» (в планах)

VIII. Цикл «Преисподняя» (в планах)

IX. Цикл «Боги рождаются людьми» (в планах)

X. Цикл «Война миров» (в планах)

Названия и нумерация серий и книг будут меняться по ходу работы над ними. Кроме уже написанных. Надо понимать, что это рабочие названия. Возможно, те романы, которые в работе и в планах (в голове), – как и не начатые циклы, – будут иметь другие названия, но это не так важно. Главное, чтобы у меня хватило сил, времени и жизни их написать.

Серия романов «Архипелаг Монте Кристи» продолжается! Лично я не теряю надежды на это продолжение. Каждый раз здесь появляется новый сюжет.

Огромное спасибо за техническую поддержку хорошему человеку и другу **Евсееву Артуру**, который помогал мне на всём этапе написания этой и ряда прошлых книг, и будет помогать и дальше.

Огромная благодарность моему давнему близкому другу **Коляде Александру Александровичу** за его консультации по техническим и другим вопросам, и правку тех глав с техническими вопросами, которые в этом нуждались. И за постоянную поддержку во всех вопросах при создании моих романов. За помощь в генерации некоторых идей.

Спасибо новому другу – художнику **Юрию Карпову-Садовникову** за консультации по созданию обложек моих книг.

Все книги этой серии и другие мои более ранние книги можно найти, скачать или купить.

Сайт-блог этой серии книг для обсуждений и новинок:

<https://www.facebook.com/groups/archipelago.monte.kristi/?ref=bookmarks>

Для связи с автором e-mail: burlakov.gena@gmail.com

Сайт автора: <https://www.facebook.com/burlakov.gena>

Использованы фото из личного архива. Стихи автора.

Данные на начало 2020 года.

Эпиграф

Время нельзя вернуть – но лечит время.
Сброшу маску в келье и буду спокоен
И как будто сброшено давнее бремя,
Когда падают на землю эти оковы.

А завтра опять на выходе из кельи
Надену маску, – привычную издавна:
Как будто в глубокое подземелье
Спрячу горящие эмоции и мысли.
2015

Вступление

Он устал. Тысячелетие власти – это вам не реку перейти. Сменялись эпохи, рельеф местности, очертания городов, а он оставался прежним. От того, что менял одежды, обувь, дворцы, доспехи ничего внутри него самого не менялось. Менялись и уходили в забвение только окружающие его люди: родные, близкие, жены, дети... Исчезали из памяти визири, наложницы, палачи и судьи. В небытии остались те, кто любил его и ненавидел, ублажал и расстраивал, огорчал и развлекал, бесил и восхищал.

Время для него остановилось. Чем больше было прошлого за плечами, тем медленнее, тягучее время становилось в настоящем, тем темнее и медленнее было движение в будущее.

Когда-то мать сказала: «Сделай СЕБЕ одолжение, – вернись домой!» Где теперь его дом? Он не знает... Дома тоже менялись: строились, перестраивались, видоизменялись, разрушались. Менялись города, страны, континенты. Урбанизация, перестройки, землетрясения, войны, революции, естественное старение, перенос столиц, различные природные катаклизмы... Какие-то города и страны стирались начисто и навсегда, другие перестраивались или просто были заброшены, какие-то просто не состоялись в своем предназначении. И тоже оставались «за спиной» в его долгом пути.

Всё менялось. Не поменялся только он. Внутренний он. Хотя менял тактику поведения, внешний облик, стратегию своей жизни, взгляды на мир и людей.

Хотя, почему же не поменялся? Боль, с которой он ушел в этот мир из своего мира, не прошла, но забылась, отодвинулась сначала на второй план, потом на задний план, потом просто забылась причина боли. Но остался шрам глубоко в душе, внутри его самого. Уже без памяти о ней. Но навсегда.

И такие шрамы накапливались, перекрывали друг друга, накладывались поверх старых, заживали, рубцевались, становились невидимыми и неосоздаваемыми, – но оставались.

Он уже и не помнил в своем движении почему ОН отказался от СЕБЯ прошлого, да и было ли это ЕГО прошлое... Это ОН сам уже стал прошлым, СВОИМ прошлым...

Под огромной террасой внизу расстилалась до самого горизонта столица, озаряемая собственным свечением в ночи, собственными огнями, собственной силой. Для этой силы хватало всего: людишек, энергии, слов, убеждения и страха.

Он не отводил глаз от раскинувшегося внизу ковра этих огней, а браслет вывел перед ним горящие строки из нового послания, – послания из прошлого, из неимоверно далекого прошлого:

«Встречаемся на Архипелаге Монте Кристи на 25-й день рождения Кристины. Есть интересное совместное дело.»

И всё, больше ничего. К нему уже века так никто не обращался, не рисковал обращаться. Лица этих обратившихся людей он помнил несмотря на тысячелетие власти. И решил не отвечать на послание. Смахнул текст движением руки в «корзину».

За спиной почувствовалось движение воздуха от открывшейся и вновь закрытой двери. Спокойный голос из глубины комнаты произнес:

– Было понятно, что ты не станешь отвечать на наше послание, потому я здесь...

Он обернулся на голос...

Серж. Задание Капитана

- Разрешите войти? Вызывали, Капитан?
- Заходи, Серж, садись. Есть работа. О которой пока никто не должен знать.
- Доброго здоровья, Капитан. Что-то случилось?
- Пока не знаю. У нас ЧП, кажется.
- А если поточнее.
- Ты ж с Волком дружил раньше?
- Да, мы были однокурсниками и сидели за одной партой. Что с ним?
- Пока не знаю, но вот это и надо выяснить. Он исчез.
- Как это исчез? Не вернулся с планеты?
- Не думаю. Понимаешь, если бы только он один. Но исчезли сразу несколько людей.

Сразу или не сразу, но исчезли.

- Кто?

– А все заводили. Волк, Кристи, Лейла, Саня, Олег, Хозяйка. Пока я не понял, исчезли ли они одновременно, но их нет на Рее.

- И как это могло быть?

– А очень просто. Кто-то перепрограммировал их капсулы так, что при закрытии механизм не понял, что они пустые, и они опознавались в системе как с экипажем. Я на днях просто прогуливался по криохранилищу и заглядывал в лица некоторым членам команды. Каково же было мое удивление, когда я увидел вместо лица своего старшего помощника простую маску, – и больше ничего. Я стал осматривать другие капсулы и еще в нескольких обнаружил не тела, а муляжи.

- Когда это произошло?

– Тоже не могу выяснить. Мы работали на многих звездных системах: посещения, коррекция, подселения, всевозможные работы, но они выполнялись ограниченными командами, которым было достаточно одного дежурного из числа основной команды. Необходимости будить весь экипаж, как это было на первых этапах, не было, – вполне справлялись отдельные команды вместе с дронами. Вот дежурные и работали с ними. Каждый дежурный сменялся по графику, по графику же ложился в криокапсулу, автоматика будила другого. Отдежурив свои дежурства, исчезнувшие согласно отчету КИИ «КИБЕЛА» (см. роман «Легенды далекого острова» цикла «Постскриптум легенды». Примечание автора.) своевременно ложились в капсулы с программой, которая должна была их разбудить до следующего дежурства. Ложились каждый по своему графику. Вот только в капсулах их нет, да и по кораблю их нет. Или они отключили чипы и браслеты и сидят в каком-то экранированном помещении, или я просто не понимаю, где их искать. И зачем это сделано.

- Надо подумать.

Серж и Капитан некоторое время смотрели молча друг на друга.

– Капитан, а на каких планетах мы работали с того времени, когда еще все были наверняка на корабле?

- Вот ты и выясни. КИБЕЛА в твоём распоряжении. И экипажу пока ни слова.
- Не хотите вызвать панику?
- Да какая паника не Рее? Просто пока «не свети» всем.
- Хорошо. Разрешите идти?
- Да иди, уж. Никак не отвыкнешь от своих военных привычек?
- Не только военных... До встречи.
- До встречи.

Замок-Скала

И вот я здесь!... Я стою на берегу, – и мне хорошо. За спиной мой замок. Не видите? А я вижу. Именно за спиной. Я никого и никуда не прошу смотреть, – вы его не увидите. Он в скале. Внутри скалы. Замок в скале. Замок-Скала.

Снаружи обычная природа была, когда тут начинался строиться укреп. район.

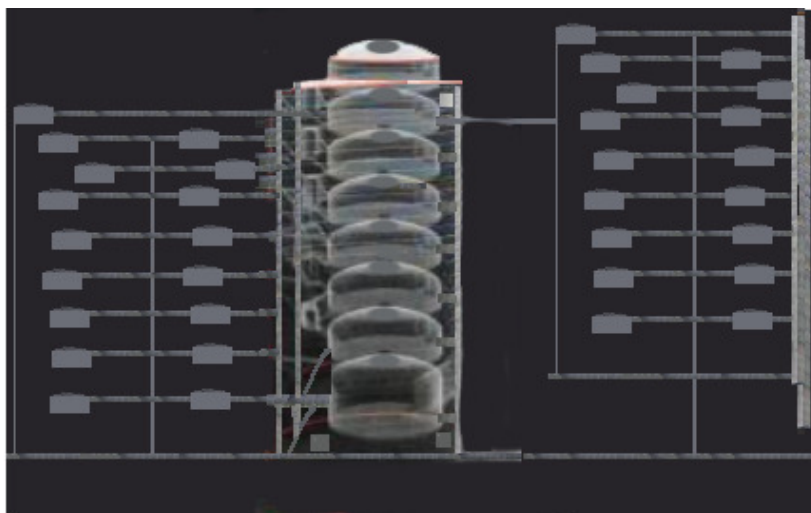
Что вам тут видно? Ни-че-го! Здесь и не должно было быть что-то видно. Центральная крепость не должна быть на виду, не должна быть достигаема даже для чужого взгляда.

А так? Да, так начиналась мое первое строительство, первая строительная площадка.

А это то, что скрыто от глаз в толще скалы.

В центре круглые бочкообразные помещения. Восемь этажей. Тут размещается основной отряд охраны и обеспечения всего комплекса.

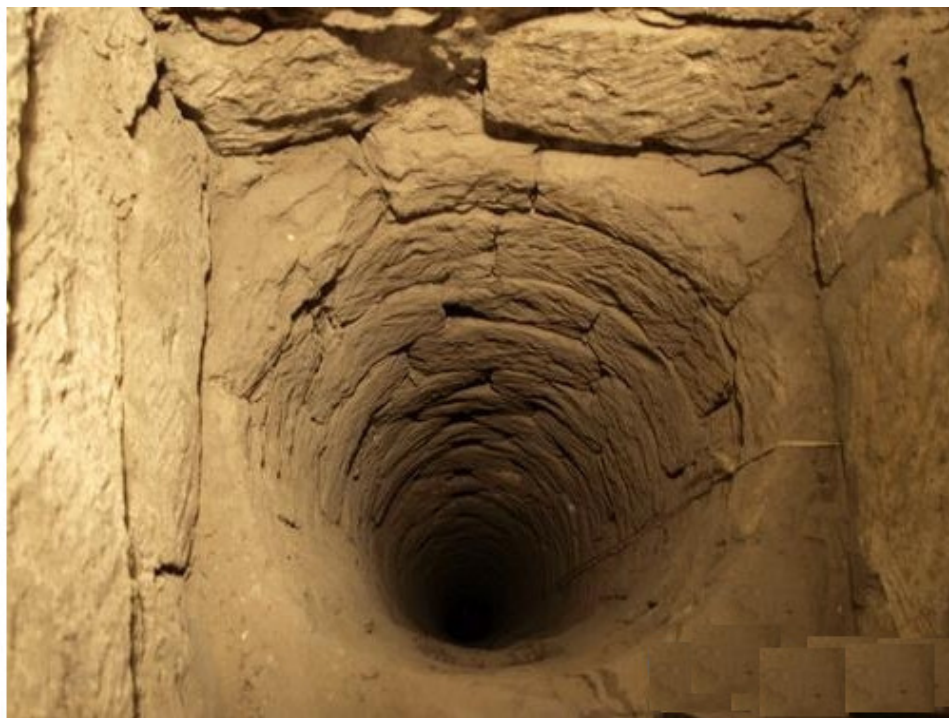

Слева от центра, если смотреть с этой стороны, расположены производственные и складские помещения. Здесь расположены все виды производства, здесь готовые товары для вывоза, здесь же запасы сырья для производственных потребностей. Тоже восемь этажей. Работающие здесь рабы и вольнонаемные работники живут и спят здесь же.

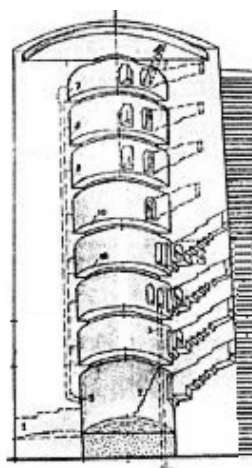
С права апартаменты Хозяина, Правителя, Господина, – тоже восемь этажей. По-разному меня называют в народе, но это не меняет сути дела, – я и правитель, и хозяин, и их господин. Проход в апартаменты только один, потому защита максимальная. Но это холопы знают, что проход только один. Я-то знаю, что есть еще.

Внизу, по нижнему краю видна подземная река. Она течет со стороны хозяйских помещений в сторону производственных, и потом проходит глубоко под землей и, выйдя наружу, соединяется с наземной рекой. Все в крепости думают, что вода из глубоких колодцев. Но фактически вода из притока реки. Туда же происходит сброс нечистот, и они незаметно выносятся в наземную реку.

Во всех помещениях есть колодец, позволяющий получить воду из этой реки. В принципе, это один и тот же вырубленный столб, просто забор воды распределён по часам и этажи не мешают друг другу.

Вход в этот комплекс помещений происходит, как и в любой башне или крепости, с нижнего этажа, с берега реки. Небольшая почти неприметна защищённая дверь в скале, ничем не раскрывающая, что там внутри, за этой дверью. А за этой дверью еще несколько дверей, столь же защищённый, обшитых железом, покрытых защитными рунами. Имеющих сильные множественные внутренние запоры. Система дверей построена таким образом, что они образуют несколько камер. Если гарнизон сочтёт, что они не справляются с атакующими, – с теми кто ломает двери, – каждая из этих камер может быть завалена большим количеством обломков камней сверху, в том числе и на головы прорвавшихся врагов. При попытке вытащить нижний слой камней, они будут оседать под весом вышележащих, и проход будет оставаться непроходимым.

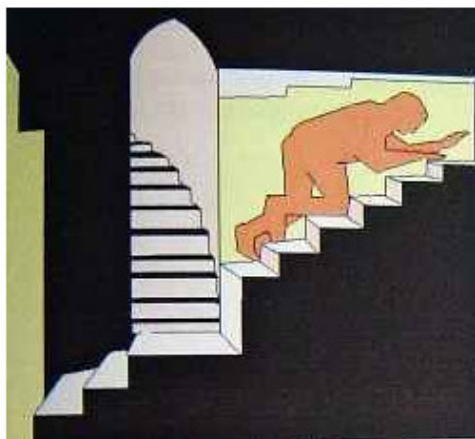
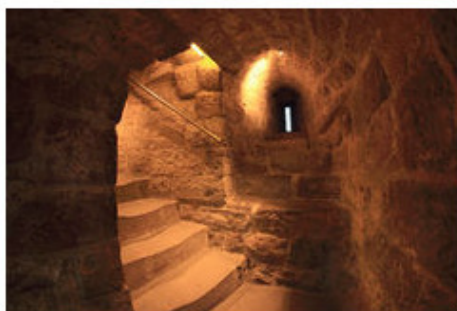
Для дополнительной вентиляции и ограниченного осмотра наружу предусмотрены воздушные отдушины, но столь узкие, что ворваться в крепость через них не получится.

Закинуть в отдушины какие-то снаряды или горящие предметы не получится, т. к. эти отдушины в случае нападения закрываются железными ставнями, а изнутри и в мирное время забраны железными решётками.

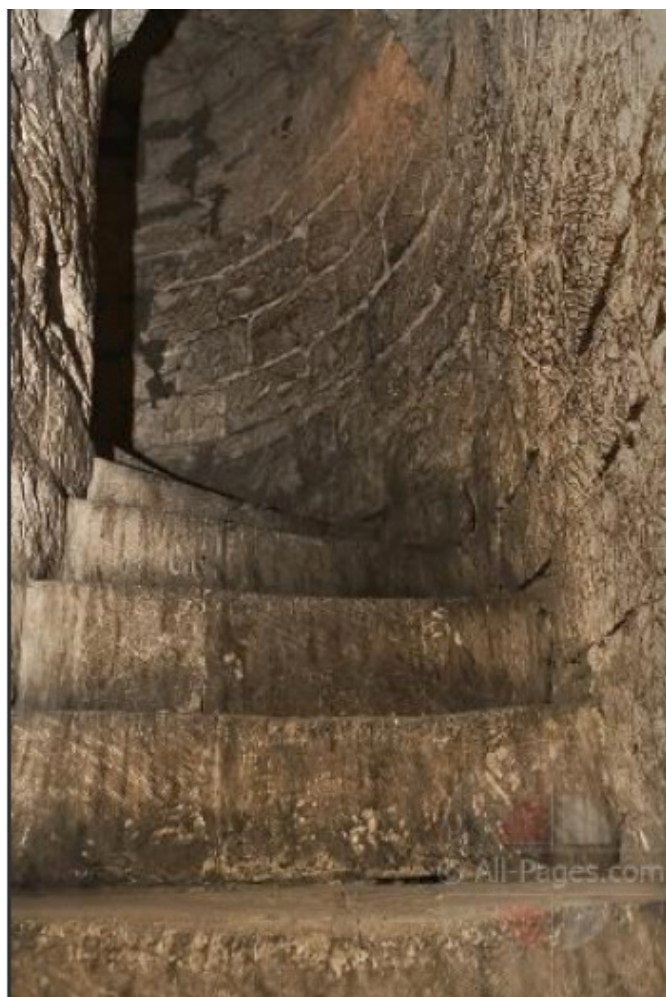

Куполообразные потолки охранных помещений дают возможность собирать дым или другие газы из нижних помещений для отвода их в отдушины. Центральные отверстия можно

и перекрыть, тем самым создав газовый или дымовой заслон для атакующих и прорвавшихся в нижних помещениях. Но такая тактика использовалась только однажды, когда взбунтовались рабы в двух средних этажах и попытались захватить замок. Тогда охрана нижнего этажа разожгла сильный огонь на этаже ниже бунта, а охрана на этаже выше бунте перекрыла выход дыма. Спустя несколько часов ни одного бунтаря не осталось в живых. Потерь среди личного состава охраны на незахваченных этажах не было.

В мирное время отверстия в потолке были закрыты решёткой и огорожены барьером, чтобы охранники, – хоть пьяные, хоть трезвые, – не провалились между этажами и не получили увечья. В случае военных действий сквозь эти отверстия было также удобно стрелять, особенно сверху вниз.

Для сообщения между этажами предусмотрена только одна винтовая лестница между ярусами в толще скалы вокруг помещения. Она легко может быть блокирована завалами сверху, или огнём и брёвнами снизу. Ступеньки сделаны сознательно высокие, чтобы по ним невозможно было быстро бежать ни вверх, ни вниз. Постоянному гарнизону это и не нужно, а манёвра для противника не будет. Правда, эти проходы местами сообщаются с отдушинами, но это даёт дополнительные условия для манёвра. И неисполнимую иллюзорную надежду на выживание тем, которые слепо подумают, что это их шанс выбраться из замка, или захватить его, или проникнуть в него извне.

В этих круглых залах помещалось – ни много, ни мало – более 200 человек с припасами и оружием. Учитывая, что разговор идет только о центральном «стержне» укрепления, то это не мало. Закрывать доступ к внутренним помещениям замка, не дать проникнуть в производственные, складские и жилые помещения, – этого было более чем достаточно, чтобы дать бой в узких специально приспособленных проходах. И дать время приготовить и контратаковать при необходимости из глубины других помещений. Даже если с помощью фактора неожидан-

ности будут захвачены половина и более нижних помещений, проходы в производственные помещения будут вовремя заперты. А проход в покои Господина всё равно можно достигнуть только захватив предпоследний седьмой этаж. Но такое, как показало время, просто невозможно. К тому же, если бы это была компьютерная игра, это был бы только первый уровень базисной обороны крепости.

Серж. Поиски и размышления

Вот и пойми его! Затащил меня на Рею, столько времени радовался, что мы снова вместе, учил, инструктировал. А сам смылся!... Куда? Зачем? Почему?

Вот и пойми этого Волкова по жизни!... То исчезал на неделю, даже с занятий, то появлялся как ни в чем не бывало, улыбался и молча снова приступал к занятиям. А по-взрослому, – стал исчезать на годы, и так же с улыбкой появлялся, так же ни о чем не рассказывал.

Ну, я понимаю, – это не утверждения, а только мои подозрения, – что он мог сидеть дома, погрузившись в депрессию, или залечь у какой-то студентки или молоденькой преподаши. Но вот отсюда смотаться он куда мог? Куда рванул? И самый большой вопрос – как? Ведь это не с трамвая спрыгнуть на ходу! О том, что его нет на Рее, я не сомневаюсь. Вот ведь Волчара неугомонный! Что он еще надумал?

Хорошо, начнем сначала.

Волк, Кристи, Лейла, Саня, Олег, Хозяйка.

	Пол	Поколение	Социал	Семья	Лидерство	Полигамность	Сексуальность	Дела
Волков	м	Старшее	Одиночка	Нет	Ведущий	Да	Гетеро	Нет
Олег	м	Среднее	Одиночка	Нет	Ведущий	Да	Гетеро	Смерть родителей
Саша	м	Среднее	Одиночка	Есть	Ведущий	Да	Гетеро	Счета с мафией
Лейла	ж	Среднее	Неизвестно	Мать	Ведомый	Да	Гетеро	Дела на Земле
Хозяйка	ж	Младшее	Неизвестно	Родители	Ведущий	Да	Гетеро	Неизвестно
Кристина	ж	Юное	Одиночка	Мать	Ведомый	Неизвестно	Неизвестно	Смерть отца

Почему только эти? Почему вообще эти? Вместе или порознь? Или разными группами? Или... Словом, информации пока нет, а вопросов пока море. Сначала надо выяснить время, когда они наверняка были все еще на корабле, и время, когда это их пребывание уже сомнительно.

Немаловажно то, как они могли покинуть корабль. Все спасательные капсулы на месте, все скафандры тоже. Покидали корабль на какой-то планете? Но на планете дежурные не меняются, – только в космосе. Проглядеть не могли. А договориться или заморочить мозги? Хм...

Интересно, где у них у всех могли остаться незавершённые дела? И связано ли это с этими делами? И опять-таки – вместе или порознь?

Старшее поколение: Волк.

Среднее поколение: Лейла, Саня, Олег.

Младшее поколение: Хозяйка.

Юное поколение: Кристина.

Что их связывает? Что могло случиться?

Половые показатели распределились поровну. Что это? Три парочки сбежали на мнимую свободу? Все полигамны и гетеросексуальны, кроме Кристи, – та еще и сама не знает.

Социальные наклонности: все одиночки, кроме Лейлы и Хозяйки, о которых неизвестно.

Наличие семьи: двое есть, двое нет, у двоих только мать. Опять непонятно.

По слухам и разговорам у всех остались где-то незаконченные дела, кроме Волка, – тот просто скиталец. Хотя и остальные не паиньки.

М-да, похожего много, но пока ничего конкретного по этой таблице понять не удаётся, – закономерностей нет. Разброс данных, что называется, – по полной.

Еще обнаружилась интересная новость. Исчезло 10 крио-капсул. Опять не соответствует общему числу. Значит, может быть кто-то и решил остаться без длительного временного перехода и планирует вернуться на корабль до того, как у него закончится запас эликсира. О том,

что все они запаслись эликсиром, можно было бы не сомневаться. А кто-то, возможно, готовит в будущем какой-то сюрприз. Вот только как можно было умыкнуть с корабля с его совершенной защитой столько имущества? Значит, надо искать еще и еще, что может пропасть с корабля.

Сергей организовал среди дроидов, – единственных молчаливых членов экипажа, – команду переучета имущества. По принципу, что бы он взял с собой, если бы надумал остаться на какой-то планете.

Замигал индикатор на браслете: «Жду тебя по известным тебе координатам. Поговорим. Волк.» Нашелся? – Посмотрим... Поговорим...

Отшельник. Покинутый

Странное у меня стало появляться ощущение. Вот стараемся мы все, стараемся, а новые миры не выживают. Они или деградируют до состояния первобытнообщинного строя, или погибают вообще. Сколько уже миров мы создали? Сотни, тысячи, десятки тысяч? Я уже и не упомню. А сколько выжило и стало развиваться по сценарию, который мы ожидали? Вообще не знаю. Чаще всего мы заставляли планету если и не девственно чистой, то уж точно не техногенной или как-то еще развитой. Если вообще находили человеческую популяцию в любой стадии развития на месте оставленной колонии, на том или ином материке планеты.

Были, правда, те несколько, кому удалось сохранить хоть что-то из того, что они привезли в тот мир, но... Можно ли назвать полезным последний трактор, поставленный на пьедестал и залитый в стеклянную глыбу, чтобы сохранить его для потомков? Или клавиатуры ноутбуков, которые прикреплены к стенам гвоздями в виде декора... Или... Перечислять можно долго и грустно.

А ведь как хотелось прилететь и найти развитую цивилизацию, братьев по разуму, равных собеседников и соратников. А не так, как это я нашел опять, в очередном опустевшем мире.

Пустая планета. Пустые материки.

Здесь когда-то была высажена большая популяция людей, которая привезла с собой много хорошего оборудования, достаточно много нужной информации, семян растений и зародышевого материала. Они готовились стать здесь полноправными хозяевами и стать истинными владельцами этой части космоса. Но не стали. Почему?

Мне хотелось понять, куда канул тот запас оптимизма, стремление построить новый мир и новое общество у тех, кто не смог меня теперь встретить.

Я бродил по планете, – если можно так сказать, – и удивлялся. Много красивейших хорошо развитых мегаполисов на разных континентах. С хорошо развитыми пригородными и сельскими угодьями, которые просматривались в зарослях даже спустя столько времени запустения. С небольшими промышленными участками за городской чертой и хорошей системой сообщения.

И ПУСТОЙ, КАК ДЕВСТВЕННЫЙ МИР! Ни человека, ни трупов, ни скелетов.

Здания и строения наземных городов были оплетены растениями, погребены в толщу расплзшегося растительного мира. Или присыпаны песком пустынь. Или умеренно обросшие по поверхности подводного купола моллюсками и водорослями, – это подводные города. Но внутри городов не было следов спешной эвакуации или просто массовой быстрой гибели жителей. Плановмерно законсервированные жилища, отключенные от источников энергии приборы и энергоцентраль, пустые хранилища для еды и скоропортящихся материалов, перекрытые центральные поставки воды, тепла и энергоносителей. Буквально простерилизованные внутренние помещения домов не давали в них в последующем распространяться гнили и плесени, жучкам и паразитам.

Сложилось ощущение, что люди всем народом готовились оставить эти города, консервировали их для будущего возвращения и сохранения. Но не вернулись.

Почему ушли? Почему не вернулись? Это было особенно странно, что сразу на всей планете. Потому что, судя по следам, это делалось планомерно и основательно. Они готовили города и всю свою цивилизацию к длительному хранению, – законсервировали её. Они знали, надеялись, предполагали, что вернуться, но планировали сделать это спустя ОЧЕНЬ длительное время. Выкорчевать по улицам городов буйно разросшуюся растительность, соскрести с куполов подводных городов ракушки моллюсков, открыть шлюзы оросительных систем на плодородные поля, повернуть рубильники систем снабжения энергией и водой, – и снова оживут мегаполисы и их окружение. Это легче, чем отстраивать новые города, осваивать новые угодья,

сносить руины прошлого. Вопрос – когда! Когда включить? Когда начать? Когда вернуться? Всё – когда?

Покинутый мир. Покинутая цивилизация.

Не было следов пожарищ, разрушений от войн, явных факторов случившихся глобальных или местных техногенных, или природных катастроф. Словно табор загасил костры, закопал на время пожитки, пометил территорию – и ушел. Ушел ли он в небо, или ушел под землю, в космос, в неизвестность?

Хотя, следов развитого космического производства я тоже не нашел. Эти люди не смогли бы добраться даже до соседних планет на своих ракетах, – так, только поставить системы глобальной планетной связи, ретрансляторы, маяки.

Хотя потом я понял, что ошибся. Ошибся в оценке межпланетных сообщений.

Просто из любопытства стал «бродить» по соседним планетам, пригодным для проживания такого биологического вида. И обнаружил, что они тоже были максимально заселены. И это была точно та же цивилизация. В этом не было сомнений. Точные копии храмов, зданий, подводных и наземных коммуникаций, одинаковых энергетических и других узлов, промышленность и пр., и т.д., и др. Ну не могли разные цивилизации без связи между собой развиваться столь похоже и однотипно. Если ставили памятники одним и тем же героям, то они были у них одни и те же.

НО!!!... Я не нашел ни космопортов, ни ракетной техники, ни межпланетных средств связи для общения и передвижения между ними. Они что же, – взглядом общались через сотни тысяч километров космического пространства? Бред! Да и сами планеты для такой развитой городской жизни не изобиловали привычными для нас магистралями для автомобильного и железнодорожного сообщения. Я не нашел развитого многотоннажного морского транспорта, а также следов воздушных грузовых и многоместных пассажирских лайнеров. Не было проводной, волновой и сотовой связи в нашем понимании. Это только после обследования их системы родственных планет я обратил на это внимание. Ведь если нет межпланетного транспорта, то возникала мысль проверить на планете: а как же они общались, передвигались и связывались на планете? И получалось, что никак, – так же, как и между планетами.

Полный абсурд! Так не может быть. Небольшие яхты, энергомобили, легкие спортивные летательные аппараты не могли бы обеспечить не только снабжение таких больших мегаполисов, но и не давали возможности их даже и построить. Я не нашел ни погрузочно-разгрузочной техники, ни высотных подъемных кранов для постройки небоскребов, ни мощных грузовиков, – ничего.

Получалось, что огромные города сначала возникли из ниоткуда, непонятно как строились, развивались, снабжались. А потом население этих городов исчезло в никуда.

Но население не было бестелесным. Я нашел и кладбища разной степени давности, и игровые площадки, и спортивные сооружения. Дома были снабжены необходимыми во все времена и у всех народов удобствами, небольшими домашними хранилищами для различных вещей и продуктов. В большинстве из них до сих пор висели в шкафах вещи, стояли книги. Значит, люди ранее здесь были. Похожие или не похожие в мелочах на нас, землян, но были.

Это становилось всё более и более интересно. Загадочно и интригующе.

Неужели это очередной не выживший мир? Но куда он тогда делся? Почему не выжил? Почему он исчез в одно время сразу на нескольких планетах?

Можно себе представить техногенную или природную катастрофу, эпидемию, лучевое или другое поражение населения на одной отдельной планете. Но на нескольких планетах сразу?

Если бы это было поражение со стороны инопланетных организмов или механизмов, то на планете осталось бы огромное количество не захороненных трупов, – простите, скелетов. Были бы техногенные разрушения, – как от катастроф, так и от применения оружия. Были бы

пожарища, – как естественные, так и в результате возгорания электропроводки, газовых централей. Было бы много разбросанных предметов, испорченных продуктов... У убитых миров всегда много следов произошедшей катастрофы. А здесь не было ничего из таких следов. Не было впечатления и об экстренной эвакуации населения с данной территории, как это было в Чернобыле на Земле. Не было следов насильственного выселения. Люди, похоже, планомерно готовились и готовили свою покидаемую среду обитания, прежде чем покинули ее, и потому аккуратно ее консервировали с максимальной тщательностью. И не было ни мародеров, ни грабителей, ни следов от их деятельности. Значит после ухода или пропажи населения здесь никого и не осталось. Некому было вскрывать квартиры, разбивать стекла, копаться в вещах, шкафах, холодильниках, магазинах, стаскивать к себе в выбранные «норы» найденную добычу. Не были разграблены храмы, магазины, склады, хранилища любых предположительно ценных вещей.

Ничего не разбито, не разбросано. Не было ничего такого, что лежало бы в не предназначенном для него месте.

Это было очень странно!

Амазонки. Тревога

Просыпающиеся поднимались со своих мест без замедления под вой сирены и мигание тревожной мигалки. Синий свет быстро менялся с красным, и разглядеть окраску стен и мест сбора было, практически, невозможно. Сирена временами заменялась звуком голосовой записи: «Тревога! Тревога! Высшая степень активности! Всем отрядам быстрого реагирования срочно выступить без ожидания других подразделений! Тревога! Тревога! Высшая степень активности!» – и снова включался вой сирен. И так по кругу.

Вскакивающие девушки и женщины быстро бежали к отсекам с обмундированием и оружием, одевались и обувались на бегу, передергивали затворы, досылая заряд в казенники, и надевали каски уже в строю. Строй после быстрого формирования сразу же выбегал через различные коридоры на выход из помещений.

Снаружи не было звуков сирены и отблесков мигалки. Но и шумов окружающего их леса не было слышно, – их заглушали топот сапог и голосовые команды командиров.

Очень быстро они все грузились в транспортные средства и уже небольшими группами отправлялись в разные стороны.

«Тревога! Тревога! Высшая степень активности! Всем отрядам быстрого реагирования срочно выступить без ожидания других подразделений! Тревога! Тревога! Высшая степень активности!» – уже без звуков сирены периодически звучало в командном центре. Сюда стекались люди в другой форме, быстро рассаживались по рабочим местам и надевали на голову экранирующие внешние звуки шлемы, откидывались в глубокие кресла и замирали с закрытыми глазами. Лица принимали серьезное выражение, пальцы рук плотно обхватывали подлокотники кресел, вдавливаясь в ряд датчиков и контактов.

Группа людей вылетела на одноместных летательных аппаратах, которые стали следовать разными курсами и, достигнув нужной точки над планетой, зависали неподвижно на нужной высоте.

– Всем! Всем! Всем! – раздался новый звук для всех, кто бежал, ехал, летел или просто поднимался для пополнения новых подразделений. – Наблюдательные системы кратковременно зарегистрировали движение живого человека в зоне наших стратегических хранилищ и пищевых складов глубокой заморозки. Предположительно это мужчина с белой кожей средних лет среднего роста спортивного телосложения. Лицо скрыто капюшоном. На нем и около него было зарегистрировано оборудование, неизвестное нашим ассоциативным системам. Все наиболее отчетливые изображения с камер прилагаются к этому сообщению.

– Напоминаю всем поисковым отрядам и частным «охотникам за головами». Настоящий человек подлежит доставке целиком в центральный правительственный офис живым или мертвым. Повторяю: живым или мертвым. Категорически запрещается при его поимке применение высоких температур, пламени, радиации, концентрированных кислот и щелочей, других методов деструкции тканей организма. Доставка живым и невредимым будет оценена наиболее дорого. Захват оборудования приветствуется, однако в полном приоритете стоит живой пленник.

– Напоминаю... – и то же повторение сказанного ранее.

Транспортные летательные аппараты достигали ранее назначенных точек, выгружали отряды и возвращались за следующими. Сами отряды распределялись по местности и приступали к поиску. Висящие в вышине наблюдательные аппараты детально осматривали поверхность планеты сектор за сектором. Практически все кресла в командном центре были уже заняты.

– Докладывает отряд 14L-02. В секторе стратегических хранилищ ничего не тронuto. В пищевом складе исчезло несколько контейнеров говяжьих и свиных туш глубокой замо-

розки, по несколько контейнеров таких же птичьих тушек и овощей с фруктами, по несколько ящиков сгущенки, разных консервов, концентрированной готовой пищи и пряностей. Следов перегрузки и транспортировки не нашли. Просто не хватает на стеллажах.

– Возможно ли, что это просто нехватка или неучтенный ранее расход?

– Трудно сказать. Пытаемся проверить тома документации, но на это надо много времени. Но нет и самих контейнеров.

– Оставьте. Список и документы перешлите в центральный командный центр, а сами присоединяйтесь к поиску и преследованию.

– Есть.

Серж. Личное дело

Сергеев Сергей Иванович. Родился в рабочей молодёжной советской семье. Семье здоровой и правильной.

В доме родителей не было ни пьянства, ни хождения на сторону, ни ругани, – долгой и изматывающей. Родители жили «как все», – расхожее выражение их среды, их окружения. Отец работал на фабрике, – что-то там чинил. Мать работала в какой-то конторе. Ничего интересного они не рассказывали, дома о работе почти не говорили, всё больше о новостях в мире, во дворе, по улице. Да и редко они выходили из своей квартиры, полученной от производства, небольшой, но уютной. Воспитывали двух детей: старшего сына и младшую дочку, – и просто любили всех и друг друга.

Мальчишкой Сергей, – да и всю свою жизнь был небольшого роста. Это было его большой проблемой, т. к. тягаться со сверстниками в различных дворовых «состязаниях», – не санкционированных взрослыми, конечно же, – с его ростом было трудно. Однажды не смог запрыгнуть куда-то высоко, потом не мог играть с дворовыми ребятами в популярный у них баскетбол. Так и оставался на «запасной скамейке», что его не устраивало.

Стал заниматься спортом. Сначала плаванием, но ездить в бассейн через весь город было далеко, да и неудобно для занятий в школе. Потому с облегчением пошёл в открывшуюся в соседней школе секцию лёгкой атлетики. А потом и многоборья. Постепенно нарастали на детские кости вполне крепкие мышцы, хотя нельзя сказать, что он занимался с целью стать победителем Олимпиады. В старших классах из числа одноклассников уже было мало парней, которые могли бы с ним состязаться по выносливости и ассортименту упражнений и трюков на брусьях, бревне, кольцах, – да на любых снарядах. И он самозабвенно на глазах восхищенного класса, – да и во дворе, на глазах соседских бабок и различных деток, – крутил «солнце», прыгал с турника, «летал» на кольцах... Мечтал стать военным лётчиком, или кавалеристом (какая разница, что кавалерия осталась только в фильмах, – А Я ХОЧУ!), или любым другим военным. Чтобы девушки любили! Чтобы не быть таким же маленьким и незаметным, как в младших классах.

Но однажды, в самой штатной ситуации, во время обычного школьного урока сорвался с параллельных брусьев и упал спиной прямо на прыжковую доску. Упал, – и больше ничего не помнил. Он не помнил, как его обрызгали холодной водой девочки класса, как боялась прикоснуться учитель физкультуры, как его погрузили в «скорую помощь» и везли в больницу. Он очнулся уже в палате, привязанный и частично залитый в гипс, – с сильной болью в спине.

– Да, парень, молись своей удаче, – сказал ему травматолог. – Предсказать тебе ничего не могу, но в ближайшие 5—10 лет рекомендую ходить с упором на палочку, да и за автобусом не бегать, а ходить, – и доктор показал ему на рентгеновском снимке что-то для него очень важное, чего он не понял. Но он понял самое главное: **В ВОЕННУЮ КАРЬЕРУ ЕМУ ПУТЬ ЗАКРЫТ!**

Ни сестра, ни мать с отцом не знали, почему такая вселенская грусть в глазах Сереги... Он просто сначала лежал молча в палате, потом молчал дома. Потом... Он ходил в школу, как-то по инерции, а на занятиях физкультурой сидел на скамейке даже не переодеваясь в спортивную одежду. Не понятно было, сколько ему придётся так сидеть – «на справке», – и он просто смотрел перед собой.

Однажды кто-то из ребят во дворе, сидя на самом верху турника, что-то ему говорил, говорил... А Сергей заворожено смотрел на этот турник, и... Он молча подошёл к турнику, подпрыгнул, ухватился крепкими руками за отполированную множеством рук трубу и начал крутить «солнце». Потом мягко спрыгнул и ушёл домой. Хуже всего было то, что его уговорам не поддавался ни один знакомый тренер, – отправляли за дверь. И незнакомый тоже. Про-

сто его знали во всех спортивных залах по его прошлым победам на соревнованиях, и все знали о его травме и запрете врачей. Он стал уходить в разные дворы и виснуть там на турниках, параллельных брусьях, просто ветках деревьев. Он не верил, что всё в его жизни теперь будет связано с той злополучной палкой, которую он давно носил нормально только на глазах у матери, а в остальное время ходил без неё.

Но и время не стояло на месте. По окончании школы пришлось делать свой выбор, и он пошел в медицинский институт. И, несмотря на предсказания некоторых злопыхателей, поступил.

На первом же занятии он сел за парту с каким-то высоким полным парнем.

– Я Сергей. А ты?

– Буду звать тебя Серж. Не возражаешь?

– Не возражаю.

– А я Волков. Можно просто Толик. Или Поющий Гусар.

– Да какой ты гусар, на фиг! – расхохотался Серж. – При твоей то талии... Ты ж не Портос, чтобы так ерепениться! Ты просто Волк!

– Годится! Дай пять, – протянул руку Толик. Так на самом деле звали нового друга на долгие, как они думали, совместные студенческие годы.

– Пат и Паташенок, – под смех однокурсников произнёс кто-то за их спиной, но им уже было всё равно кто.

Это было первое их занятие латинским языком. Первое... И первое знакомство, первые часы вместе, обмен первыми впечатлениями, шутками, колкостями и шпаргалками.

Отшельник. Генетический код

Понимаете, нельзя постоянно подвергать свою генетическую составляющую длительным сильным воздействиям, частым полумкам, – даже простым частым «выгибаниям».

Давайте разберемся на простом примере.

Вы все знаете, что такое вредная пища. Почти все виды такой пищи приводят к различным нарушениям в организме. Длительный прием сильно пережаренной пищи приведет к различным заболеваниям желудка. Очень жирная и сладкая пища – при очень длительном употреблении – приведет к ожирению. Длительный прием алкоголя, наркотиков и никотина вызывает зависимость, нарушения обмена веществ и проблемы с нервной и другими системами. (Никто не получил таких проблем при разовом употреблении алкоголя, или после наркоза, или откашлявшись от посещения задымленного помещения.) Избыточное длительное употребление мяса, щелочной или кислой пищи, приводят к сдвигу кислотно-основного баланса в организме. Можно долго обжигать желудок горячим бульоном или до боли охлаждать его ледяной водой, – пока не «скрутит» язва желудка.

Можно долго продолжать такой список вредоносных влияний на весь организм и на отдельные органы и системы органов человека. Но остановимся на этом. Надо помнить, что ничто не проходит бесследно. Каждое такое воздействие по-отдельности не приводит к фатальным последствиям. Может не привести. И даже может понравиться. Но в совокупности, иногда разово и, тем более, при определенной частоте повторений, выводит организм из равновесия и вызывает болезнь.

Если обратиться к большим масштабам в рассмотрении закономерностей, то давайте представим себе реку, озеро, море. Если в реку стекла моча одного оленя, нескольких оленей или тигров, когда они были на водопое, то это вообще не проблема. Если сошел грязевой поток с гор во время весеннего половодья, – это уже беда, но не катастрофа, – с течением времени (дни, месяцы, может быть, годы) река, озеро или море очистятся и снова станут прозрачными и животворящими. Если даже прорвало стены хранилища химических и ядерных отходов, – это уже катастрофа. Но пройдут века или тысячелетия, и химические соединения дезактивируются, радиоактивные частицы осядут на дно, распадутся на не радиоактивные элементы. И те, и другие перестанут изменять природный фон, вредить окружающему. Пройдет больше времени, чем после водопоя животных или схода лавины, но всё же так будет.

А если на берегу этих рек, озер и моря поселился Человек Неразумный, то своей едкой промышленностью, нерастворимыми отбросами, беспримерной ядовитой химией, небольшой на первый взгляд повышенной радиоактивностью, многими другими факторами он достаточно быстро забудет и безвозвратно погубит эти реки, озеро, море. И будет продолжать это делать и далее. И это может стать уже безвозвратно. Для нескольких поколений безвозвратно.

Вот сроки разложения некоторого мусора:

Помет животных 10—15 дней
Пищевые отходы около месяца
Газетная бумага 1—3 месяца
Листья, семена, веточки 3—4 месяца
Картонные коробки в течение 3-х месяцев
Офисная бумага 2 года
Доски со стройки 10 лет
Консервные банки 10 лет
Старая обувь 10 лет
Изделия из железа 10—20 лет

Автомобильные аккумуляторы около 100 лет
Фольга более 100 лет
Электрические батарейки 110 лет
Резиновые покрышки 120—140 лет
Алюминиевые банки 500 лет
Стекло 1000 лет

А какие-то радиоактивные элементы могут разлагаться до безопасных составляющих несколько тысяч или сотен тысяч лет. Или даже больше.

И это самые оптимистичные расчеты.

Можно засыпать мусором, химическими и ядерными отходами целые планеты. Так засыпать, что по планете трудно будет пройти без риска порезаться, провалиться, облучиться, отравиться. Можно заполнить орбиты планет длительно существующими обломками и космическим мусором, – там разложение вообще проблематично. Да так, что ни взлететь, ни произвести посадку на планету будет невозможно. Можно раскачать супер ядерные процессы в звездах и привести эти звезды к взрыву или угасанию. Трудно, – но можно.

А восстановить? Природа создавала эти реки, озера, моря, планеты и звезды миллиарды и миллионы лет. Они не просто создавались географически, но и очищались от первозданного загрязнения. Приведенные цифры только поверхностно говорят о том, сколько времени будет затрачено на очистку. Груды покрышек, спрессованные металлические изделия, горы аккумуляторов, необозримые поля пластика, стекла и изделий из алюминия...

Думаю, что приведенные цифры можно без зазрения совести умножать на 10 и более. И это при условии, что в природе присутствуют силы регенерации – восстановления – от этой напасти. Если сохранились микроорганизмы (не отравлены и не погибли) для разложения тех или иных компонентов. Если этих микроорганизмов хватит для выработки растворителей и других разрушителей. Если сохранятся расчетные параметры климата для разрушения. Если, если, если и еще много таких если...

Когда начинаешь рассматривать проблему сохранения или разрушения генетического кода человека, то сразу начинаешь вспоминать и горы токсического мусора, и радиоактивные выбросы из самых непредсказуемых мест, и напичканную суперактивными антибиотиками животную пищу, а генетически модифицированные растения само собой к ней на закуску. Появляются в памяти эшелоны с алкоголем, горы табака (как растительного происхождения, так и химического), огромные склады с наркотиками тоже всё более и более химическими, агрессивными. А гиперактивные шампуни, стиральные и моющие средства, химические вкусовые добавки и стимуляторы аппетита стали по факту неотъемлемой частью повседневности. При этом даже не хочется вспоминать о боевых отравляющих веществах, имеющих в своем составе мутагенные реагенты.

Добавьте к этому просто природную тягу человека, – как и всего животного мира, – к эротомании. Как ведущей составляющей получения удовольствия от всего: приема пищи и напитков, зрительных и иллюзорных действий, актов размножения и актов насилия, изощренной фантазии и... Не трудно продолжить и расшифровать этот список (хорошо расшифрована тяга человека к такой эротомании в романе «Баронесса Z», – в рассуждениях одного из персонажей).

Складывается впечатление, что природа стремится к преодолению разрушений, совершаемых человеком, а человек стремится разрушить себя самого. Но природе вообще безразлично, есть ли человек в ее истории и на всей территории. И у природы есть неограниченное время: до, в присутствии и после исчезновения человека. Ей всё равно, сколько пройдет времени, – миллионы или миллиарды лет. Ей всё равно какие будут потом растения и животные. Ей просто всё-всё-всё безразлично.

Самое бóльшее и ценное у нас ни золото, ни земля, ни родственники или жизнь. Самое ценное, что у нас есть, – это наш генетический код. Просто сочетание нуклеотидов, закрученное в плотную спираль столь малых размеров, что даже в обычный микроскоп не разглядишь.

Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) – макромолекула (одна из трёх основных, две другие – РНК и белки), обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов. Молекула ДНК хранит биологическую информацию в виде генетического кода, состоящего из последовательности нуклеотидов. ДНК содержит информацию о структуре различных видов РНК и белков. С химической точки зрения ДНК – длинная полимерная молекула, состоящая из повторяющихся блоков – нуклеотидов. Каждый нуклеотид состоит из азотистого основания, сахара (дезоксирибозы) и фосфатной группы. Связи между нуклеотидами в цепи образуются за счёт дезоксирибозы и фосфатной группы (фосфодиэфирные связи). В подавляющем большинстве случаев (кроме некоторых вирусов, содержащих одноцепочечную ДНК) макромолекула ДНК состоит из двух цепей, ориентированных азотистыми основаниями друг к другу. Эта двухцепочечная молекула закручена по винтовой линии. В целом структура молекулы ДНК получила традиционное, но ошибочное название «двойной спирали».

Материал из Википедии – свободной энциклопедии

Если у человечества когда-то возникнет один или несколько факторов, которые необратимо разрушат или изменят хотя бы небольшую часть нашего генетического кода, и если у Матушки-природы не хватит сил это изменение восстановить в начальном этапе, то встанет вопрос о выживании человека как вида вообще.

Много и не надо. Достаточно просто повлиять на несколько нуклеотидов, ответственных за размножение, или передачу потомству одной или нескольких жизненно важных функций. И ВСЁ! Не станет человечества в течении короткого времени. Например, на ген, ответственный за развитие глаз и рук, – сменится одно поколение людей, и никто не сможет ни видеть, ни что-то делать вообще. Если ген повлияет на закладку печени, сердца, почек, и если это сразу возникнет или распространится на всей планете, то следующего поколения просто не будет. Особо если запустится этот ген в режиме доминантного, а не рецессивного режима (признака).

Можно заставить человечество и помучиться в длительных попытках решить возникшую проблему. Ген может быть связан с одной или несколькими факторами, которые передаются только очень выборочно. Например, не трудно себе представить ситуацию, когда передача «сломанного» гена происходит в связи с полом организма. Т.е. в связке с X- или Y-хромосомой. Конечно, X-хромосома хороша уже тем, что она присутствует и в женщине (правда, в двойном количестве), и в мужчине. Но встанет рано или поздно вопрос, что две доминирующие женские хромосомы в одной женщине могут привести черт знает к чему. Потому лучше связать эту «поломку» с Y-хромосомой, т. к. их две в одном организме быть не может.

В принципе, задача для нынешних генетиков и инженеров-генетиков не самая трудная. Просто не предсказуемая по своим последствиям.

Природа побеждает больше потому, что имеет неограниченное время для своей очистки, и потому, что ей нет никакой разницы, какой из видов останется жить на поверхности планеты.

У нас столько времени нет, не отпущено той же природой. И мы кровно заинтересованы в сохранении вполне определенного вида, – самих себя. Любой ценой и при любых условиях.

Амазонки. Ни-че-го

– Тревога! Тревога! Высшая степень активности! Всем отрядам быстрого реагирования срочно выдвигаться на исходные без ожидания других подразделений! Тревога! Тревога! Высшая степень активности!

– Всем! Всем! Всем! Наблюдательные системы кратковременно зарегистрировали движение живого человека в зоне наших стратегических хранилищ и пищевых складов глубокой заморозки. Предположительно это мужчина с белой кожей средних лет среднего роста спортивного телосложения. Лицо скрыто капюшоном. На нем и около него было зарегистрировано оборудование, неизвестное нашим ассоциативным системам. Все наиболее отчетливые изображения с камер прилагаются к этому сообщению.

– Напоминаю всем поисковым отрядам и частным «охотникам за головами». Настоящий человек подлежит доставке целиком в центральный правительственный офис живым или мертвым. Повторяю: живым или мертвым. Категорически запрещается при его поимке применение высоких температур, пламени, радиации, концентрированных кислот и щелочей, других методов деструкции тканей организма. Доставка живым и невредимым будет оценена наиболее дорого. Захват оборудования приветствуется, однако в полном приоритете стоит живой пленник.

– Докладывает отряд 14L-02. В секторе стратегических хранилищ ничего не тронuto. В пищевом складе исчезло несколько контейнеров говяжьих и свиных туш глубокой заморозки, по несколько контейнеров таких же птичьих тушек и овощей с фруктами, по несколько ящиков сгущенки, разных консервов, концентрированной готовой пищи и пряностей. Следов перегрузки и транспортировки не нашли. Просто не хватает на стеллажах.

Харита выключила запись трансляции и подняла лицо к слушателям.

– Все слышали? – глядя на них, она поняла, что вопрос излишний. – Мы затратили на поиски рекордное время. Но ни обычных следов, ни каких-либо органических маркеров человека не нашли. Энергетическое поле было только в одном случае нарушено, – когда он стал видим визуальными системами наблюдения. На ОЧЕНЬ короткое время. Командир отряда 14L-02, доложите о работе Вашего отряда.

– Да тут и докладывать нечего, – поднялась с места высокая подтянутая девушка. – По сигналу сработавших детекторов мы прибыли в зону стратегических хранилищ и пищевых складов глубокой заморозки. В точке последнего срабатывания системы привлекло внимание нарушение линии контейнеров и пустые ячейки на некоторых стеллажах. При проверке их и была обнаружена нехватка, о чем мы немедленно и доложили. Больше ничего: следов, маркеров, механизмов и человека – найти не удалось. После этого нам приказали присоединиться к группам преследования, что мы и сделали.

– Начальник систем хранения, что у Вас? Докладывайте сидя.

– Все названные командиром отряда 14L-02 недостатки подтвердились, – ответила другая женщина, сидящая рядом с первой. – Если надо, то вот список всех единиц и различных характеристик пропавших материальных ценностей, в том числе и весовых. Могу сказать, что есть ощущение, изъятие происходило бессистемно и без какой-то последовательности. Словно кто-то передвигался вдоль стеллажей и брал то, что и сам заранее не планировал.

– Список я видела. Существенного в первичной информации этот список ничего не дал. Какова общая масса пропавшего груза?

– Около пяти тонн.

– Командир отряда 14L-02, какие были предприняты попытки обнаружить следы транспортировки грузов? Вы же понимаете, что невозможно взять пять тонн на плечо и унести прочь?

– Мы обследовали все поверхности внутри и вне склада. Следов не было. Сложилось впечатление, что грузы даже не ставили на землю. Возможно, что их грузили на неизвестный нам транспортер, который не касался поверхности пола. Он не взлетал и не использовал в качестве подъемной силы воздушные потоки, т. к. пыль на полу и стеллажах не тронута. Маркеров человеческих телепортаций не было тоже. Да и человек, если он там был, тоже не касался ни пола, ни потолка, ни стеллажей.

– Как это «если он там был»? Вы видели записи?

– Да, видела. Но для понимания всего произошедшего мне эти записи ничего не дали.

– Что может сказать командование поисковыми отрядами?

– Нового ничего. Как Вы сами сказали в начале, никаких следов и маркеров не было, никакие иные системы слежения не сработали. Запись – это словно сбой маскировки нарушителя, после чего он опять исчез из наших систем.

– Что могут сказать ваши эксперты?

– А ничего. Они разводят руками и пожимают плечами. Всё это время «щупачи», «нюхачи», «соглядатаи», сканеры подпространства и все-все-все другие ничего не находят. Попытка сканирования временных каналов дали возможность нащупать какой-то небольшой блок, но вообще незначительный по объему и продолжительностью какие-то доли секунды.

– Обращаюсь ко всем. Есть ли хоть какая-то вероятность, что при продолжении поисков мы хоть что-то найдем?

Сидевшие за столом под ее взглядом поочередно качали головой, не поднимая глаз от поверхности стола. Радости этот разговор никому не приносил.

– Значит, ситуация повторяется? Так? С интервалом около ста лет кто-то неизвестный берет в наших складах некоторое количество продовольствия и не оставляет следов.

Сидевшие за столом одновременно закивали головами.

– Если даже взять расход похищенного продовольствия в очень экономном режиме, то на сколько этого количества хватит одному человеку?

– Разрешите мне, – с места поднялась женщина в конце стола. – Мы проанализировали пищевую ценность похищенного. Если питаться только этими продуктами, то их при самом экономном расходе может хватить на 7—7,5 лет. Не более. Если считать, что это только добавка к уже имеющемуся рациону, то предсказать просто не реально. Анализ ассортимента по пищевой ценности или преобладанию каких-то конкретных элементов тоже ничего не дал. Нет никаких зависимостей и привязок. Тоже складывается впечатление о бессистемном выборе. Точнее, что не выбирали вообще.

– Хорошо, – Харита откинулась на спинку стула. – Есть ли у кого-то свои особые мысли о происшедшем или предложения по дальнейшей работе?

По стойкому продолжительному молчанию можно было получить достаточно точный ответ на заданный вопрос. Харита не стала затягивать паузу.

– Хорошо. Отбой всем подразделениям. Вернуть все системы в первоначальное состояние, механизмы после соответствующей обработки и зарядки вернуть в состояние ожидания. Персоналу вернуться в капсулы первого реагирования.

Сидевшие за столом встали и покинули зал совещания. А Харита стояла у широкого во всю стену окна и смотрела на окружающий лес под голубым небом с большой высоты небоскреба. Он выглядел совсем непривычно с такой высоты. Когда она будет лежать в капсуле в состоянии анабиоза, ей бы хотелось, чтобы снились не бессистемно меняющиеся линии и кри- вые, – так казалось после выхода из анабиоза, – а лес, небо, птицы, море, другие природные красивые пейзажи. Трудно сказать, сколько времени пройдет до следующей побудки в связи с какой-то тревогой или поломкой, но каждый подъем хочется встречать с любимыми снами, а не геометрическими пространственными головоломками в памяти. И уж конечно, не просы-

паться со следами снившихся ужасов. Но последнего с ней никогда не было, хотя рассказы о таких ужасах она слышала от других.

Придется снова лечь в капсулу и ждать следующей побудки Хранительницы. Или охранной системы. Нельзя оставить без охраны и внимания столь ценный человеческий материал, который они стараются сохранить до возможности его систематически возобновлять. Хорошо, что на этот раз никто не погиб.

Подходя к двери, она еще раз обернулась, взглянула на лес, улыбнулась и вышла из зала.

Серж. Анатомичка

– Серж. Заканчивай уже дурью маяться, – сказал Толик и от души махнул рукой. – Тебе мало, что сегодня Петя-Фокус обнаружил Галкин колпак на муляже под самым потолком? Уже Галке с Ириной скоро запирать анатомичку, а мы еще не убрались как следует!

Галкин колпак был очень большой примечательностью не только в анатомичке кафедры нормальной анатомии, но и почти на всем курсе. Он был всегда накрахмален до каменной жесткости и высотой был чуть ли не с Серегу. И форму имел какую-то особенную, неповторимую. Потому увиденный Петей-Фокусом на муляже под самым потолком, куда его даже постараться случайно закинуть было невозможно, – точнее надо было очень постараться, чтобы закинуть, – преподаватель сразу и однозначно понял, кто это мог сделать, и почему Галка, вечерний лаборант, не заметила этого.

– Успеем, – Серж перестал обнимать лаборантку по имени Галя и подошел к полному ведру с водой. – Ты знаешь, что такое морская уборка пола? Типа палубу моем?

– Я много чего знаю по книгам, но что ты хочешь этим сказать не знаю.

– Тогда смотри, – и Серж сильным круговым замахом вылил ведро воды, стараясь обдать водой все даже дальние уголки большой комнаты. При этом он пригнулся пониже, чтобы водяная струя не зацепила столы с препаратами, за которыми они весь день, а потом и весь вечер занимались.

Галя и гардеробщица Ирина завизжали от ужаса. Это стоило, конечно того, чтобы завизжать. Вода тонким слоем покрыла всю поверхность деревянного пола учебной комнаты, и всем представилось ужасным положение, что ее придется собирать назад в ведро тряпкой.

– А теперь, – растягивая слова, Серж наматывал половую тряпку на швабру, – мы вдвоем быстрыми движениями сначала разгоняем воду по всем самым дальним уголкам учебной комнаты, а потом...

– Ты чокнутый! – заорала Галина. Ведь на ней, как оставшейся на этот момент старшей из официальных работников, висела ответственность за вечернюю уборку и вообще за вечернюю сохранность помещения. И надзор за дежурными студентами, которыми мы являлись сегодня. Она понимала, что все остальные студенты уже ушли, – сама же и выгоняла, освобождая помещение, – и помощи, о которой она могла их попросить, уже не будет. Казалось, что катастрофа неизбежна.

– Ну, не на столько, как тебе кажется. – Серж уверенными движениями, чуть ли не по их ногам, разгонял разлитую воду по помещению. – Вот смотри, что это? – и он указал на воронкообразные отверстия в полу, забранные мелкочаистой сеткой. – Ведь это слив? Или я не прав? Мне это еще называли «шпигат».

«Шпига́т – отверстие в палубе или фальшборте судна для удаления за борт воды, которую судно приняло при залипании волнами, атмосферных осадках, тушении пожаров, уборке палубы и др.»

Молодёжь сгрудилась около дырки в полу и стала внимательно разглядывать, как Серж сгонял шваброй воду к этой дырке, и грязная вода бесследно туда уходила. Было похоже, что он оказался прав. И всего за несколько минут пол учебной комнаты, из затоптанного за 3—4 смены студенческих занятий сиял, чистотой и блеском. Никто и не помнил, чтобы он хоть когда-то так выглядел в часы занятий. Хотя от них и требовали иметь сменную обувь на занятиях, но и сменной обувью из гардероба после переодевания натаскивали столько грязи за занятия, что уборка между сменами не сильно улучшала состояние покрытия пола.

– Вот ведь Петя-Фокус удивится утром! – сказал задумчиво Толик. – Слушай! – спохватился он, – но с таким качеством уборок он нас вечными дежурными сделает по анатомичке! Ты об этом подумал?

– А ты будешь сопротивляться? – хохотнул Серж и показал глазами на Ирину, о чем-то щебетавшую с Галиной в сторонке.

– Ну, не так, чтобы очень. Но ты же понимаешь, что отработки нас ждут и на других кафедрах...

– Ага! А тебя при этом ещё и лаборантка Люба ждёт на кафедре нормальной физиологии? – ехидненько спросил он Толика. – А ещё в шахматном клубе Марина... – но Толик резкими движениями замахал на него, показывая глазами на девушек, уже прекративших что-то активно обсуждать и повернувшихся к ним.

– Не всем же быть такими верными... – отозвался громко Толик, но вовремя оборвал фразу.

– Так, мальчики, – вмешалась в их разговор Галина, – Кому это вы неверные?

– Так ведь вот, обсуждаем строение возвратно-поступательного движения некоторых мышц, которые нам Петя-Фокус рассказывал. А кстати, Галка, ты не знаешь, почему нашего Петра Федоровича так за глаза называют?

– Знаю, но не скажу.

– А мне скажешь на ушко? – стал приближаться к ней Серж, отрезая возможность бежать из угла за шкафом выставленной перед собой шваброй, тряпку на которой он еще не снимал и не отжимал.

– А мне? – двинулся в ту же сторону Толик со своей шваброй.

– Ладно, ладно, скажу. Понимаете, он еще будучи в аспирантуре постоянно сопровождал на лекциях нашего зав. кафедрой, и тот постоянно заставлял его крутить для него слайды. Но почему-то изображение на экране постоянно становилось нечётким или совсем мутным, и заведующий постоянно сердито дёргал своего подопечного фразой: «Петя, – фокус!». Ну, чтобы он фокус проектора поправил. Вот так к нему эта фраза и приклеилась, а когда он стал преподавать, то кличка передается из поколения в поколения студентами, хотя никто уже и не помнит, откуда она взялась.

– По-нят-но! – протянули удовлетворённые парни, чисто по-мальчишечьи продумывая, как бы использовать позабористее полученную информацию на курсе. Каждый думал о своем, но девушки запаниковали, зная озорные наклонности своих ухажеров.

– Вы ж не думаете, что это стоит обнародовать?

– Ну, не из наших уст, уж точно! Мы и так у него в немилости?

– Чего бы вдруг?

– А ты где свой колпак сегодня взяла?

– На шкафчике, ответила Галя. – Я еще удивилась, почему его кто-то вынул из шкафчика.

– А ты его туда положила вчера? – ехидненько спросил Толик.

– Стоп, чувырлы! Так вы его с муляжа не сняли вчера перед уходом?

– А я и не закидывал его указкой туда, – ответил Толик. – Я ж не виноват, что вы от прикосновения друг к другу вообще память теряете.

– А ты о чем думал? – Галка накинулась на Сержа.

– Тебе напомнить, о чем я думал? – тихо поинтересовался Серж.

– Да я вас сейчас обоих... – Галина кинулась на них, но парни отгородились от неё швабрами с намотанными тряпками, и, похоже, готовилось нешуточное сражение. Галя была на 1,5 — 2 головы выше Сержа, да и знала, что он ей ничего больно не сделает. Волкова она в расчёт даже не брала, т. к. он вообще был очень добрый.

Но в дверь вошла уже переодевшаяся в пальто Ирина.

– Так, народ! Если вы решили оставаться тут, то я запираю гардероб и ухожу. И ждите своего Фокуса до утра. Я больше ждать не хочу.

– Толик! – завопил Серж, – Уйми ты свою пессию! Мы так не договаривались! Я не хочу так рано уходить отсюда. Я еще не всю анатомию выучил!

– Ой! А то вы тут анатомию собираетесь учить, а не лизаться, как кошка с котом! – вот за что парни очень недолюбливали Ирину, так вот за такую беспардонность. Но они быстренько убрали швабры, проверили, закрыты ли окна и побежали вслед за Ириной в гардероб переодеваться.

– Ну, доберусь я до нее когда-то, – шуточно за спиной друга тихонько шипел Толик. И Серж только улыбался, т. к. знал, что не доберется. Или доберется?... Но думать не хотелось, т. к. сверху уже спускалась мгновенно переодевшаяся Галина, и было слишком мало времени на собственные переодевания.

Отшельник. Бутылка в океане

Мы можем представить себе, и даже уговаривать друг друга, что в силах «заморозить», уложить в криогенные хранилища и анабиозные камеры целое человечество, но не факт, что удастся так сохранить, а не похоронить человечество весьма красиво и дорого.

Да, сама по себе идея сохранить генетический код в целости и неприкосновенности, – как от себя самих, так и от природных факторов, – проста и превосходна. Для этого можно использовать «законсервированные» половые и не половые клетки, замороженные зародыши в разной стадии развития, готовые организмы разных возрастов в криогенных и/или анабиозных камерах. Последние особенно хороши и привлекательны, т. к. люди могут быть подняты из хранилищ для выполнения неотложных задач без предварительного длительного выращивания с адаптацией, да еще и без более длительного обучения. А после выполнения этих неотложных задач взрослые организмы могут быть снова уложены в свои камеры. Ну, или утилизированы, если повторное «консервирование» почему-то невозможно.

Если человечество подошло к тому рубежу, что дальнейшее размножение и продолжение рода невозможно без дополнительных неподъемных затрат. Или без лабораторной помощи каждому индивидууму. Или возможно, но только в единичных случаях. Тогда вполне оправданна консервация целого мира. На будущее.

Вот только какого будущего? Чего ждем? На что надеемся?

А на что надеется бутылка с запиской, брошенная в огромное море? Точнее, на что надеется человек, сделавший это? На то и только на то, что у него есть один шанс на сколько-то миллионов или миллиардов, что эта бутылка не разобьется о скалы и не будет выброшена на пустынный берег, что она окажется на пути плывущего корабля, что не разобьется о борт этого корабля, что ее заметят в груде плавающего в океане мусора, что вода не проникнет в бутылку, не растворит чернила и не утопит окончательно, что вынувшие ее из воды люди смогут понять тот язык, на котором написана записка... Ну и т. д., и т. п., и пр. Словом, не знаю, не слишком ли огромные шансы для этой бутылки я указал выше.

Даже если распространять на всех мыслимых и немыслимых диапазонах радиоволн послания в космос с просьбой о помощи, то шансы увеличатся не на много. Скорее даже могут привлечь ненужное внимание совсем не тех, кому они предназначались.

В таком случае роль бутылки будет выполнять целая планета, внутри которой будет законсервирована жизнь, которая рискует исчезнуть, которая ждет своего продолжения в лице случайных посетителей. А если случайные посетители, – это только развлекающаяся группа молодежи, устроившая мероприятие, что-то типа «пикник на обочине»? Вот вы много разглядываете особенностей местности, когда приехали на природу на шашлыки, или на речку для рыбной ловли, или в дикий лес с девушкой со вполне определенными целями у обоих? Вы будете заглядывать под кусты в поисках знакомых и подозрительных дырок, в спящие муравейники, в дупла старых деревьев, – чтобы найти, не оставил ли там кто-то записку с просьбой о помощи? Или будете заниматься своими намеченными делами? Спилите то дерево – старое, дуплистое, трухлявое – чтобы на нем посидеть или сжечь его в костре под шашлыком. Просто буцнете муравейник или забросаете его винными бутылками, – пусть муравьи скажут спасибо, что вообще их не подожгли или не облили бензином в качестве дезинфекции, дезинсекции и дератизации. А найденная в кустах дырка в земле послужит скорее всего хорошим местом для захоронения остатков пищи и упаковок, привезенных с собой. Или просто уйдете в другие кусты, где нет этой непонятной и ненужной дырки в земле, – для гигиенических или развлекательных своих собственных целей.

Если на планету прилетят мародеры, военные или пираты, – для временной стоянки или для создания постоянного пункта базирования, – будут ли они рады такому соседству? Смо-

жете ли вы осилить таких вот соседей, когда они без предупреждения и миндальничания проникнут в хранилища, склады, лаборатории, криозаллы и анабиозные комнаты? Нужны ли будут им ваши запасы генетического материала? А взрослые особи скорее всего понадобятся как прислуга, рабы или предмет развлечения. Не факт, что их оружие будет менее результативным, чем ваше.

Шанс прибытия на такую планету, если не было в прошлом договоренности о помощи, специального спасательного корпуса своего биологического вида вообще бесконечно приближается к нулю. Даже если примчатся такие все из себя альтруисты и бессребреники. И как они будут вас спасать? Привезут генетиков с точным решением имеющейся проблемы? А почему было раньше не запросить такой помощи? Доставят легион новых носителей генетического материала, не факт, что лучше уже имеющегося? Кстати, а где они возьмут такое количество генетического материала для решения проблемы целой звездной системы? Вывезут погибающую цивилизацию в другую цивилизацию, которая вообще не нуждается в таком количестве дополнительных особей и нахлебников? Ну, разве что для пополнения рядов своих рабов, прислуги или развлекательного персонала всех мастей. Или удобряют почву вашей планеты вашими же телами для повышения ее плодородия. Еще меньше думаю, что они будут выполнять ваши цели и желания в ущерб собственным.

Словом, перспективы вообще не радужные, если не сказать, что они на самом деле очень уж удручающие.

А сколько подъемов по тревоге может выдержать обученный и подготовленный персонал планеты? Как выдержать психологически, так и чисто физически. Никто не владеет полной информацией о том, что станет с человеческой психикой и с человеческим организмом при многократных погружениях и подъемах в анабиоз или крио камеры. Это просто неисследованная ситуация. Просто нет информации.

Амазонки. Первый контакт

Сидя на берегу и откинувшись на вытянутые назад руки, Харита внимательно присматривалась к деталям окружающего ландшафта. Да, это очень похоже на то, что она видела в своем мимолетном видении в конце совещания. Ей что-то подсказывало в сознании, что это именно та точка планеты, которую надо было обязательно посетить в промежутке времени, который уже сейчас должен был начаться.

В роде бы ничего не привлекало внимание, если бы не видение. В этом видении представляли скалы через реку напротив без проплешин, которые выделялись в настоящее время. Всё это было бы не важно, если бы не видение. К чему её подталкивала зарождающаяся в ней новая особенность? Она пока не знала, как ею управлять и в какой степени ей верить. И это стоило проверить. Тем более, что ее видение давало ей просто невероятную надежду.

Значит так. Этой проплешины на скале не было ранее, а теперь она есть. Сколько прошло времени от того, которое показало ей видение.

Вот ведь пристала она к этому термину!... Видение, предчувствие, слепок местности в определенный отрезок времени, видение в реальном времени чего-то далеко от нее... Это только небольшой список того, как ей интуитивно хотелось назвать это чувство.

Харита оглянулась по сторонам, стараясь найти еще какую-то привязку настоящей местности к сохранившемуся в ее памяти образу. Местность как местность... Хотя... Это не отпечаталось в ее памяти, но вот сейчас она увидела на песке недалеко от того места, где она вылезла из реки после купания небольшую щепку с обгорелым концом. Чуть дальше она заметила почти полностью присыпанный очаг или кострище. Словно кто-то развел на берегу костер и... Что же могли делать люди или человек на берегу реки около костра? Удивительный вопрос. Особенно если учесть, что в настоящее время уже много столетий или тысячелетий все люди этой и нескольких других планет лежали в капсулах длительного сохранения жизни, в капсулах

летаргии, или как это писали в старинных книгах – крио камерах. Они не могли сидеть у костра или даже просто гулять по этому берегу. Даже поисковые отряды, которые не так давно рыскали по всем направлениям, не имели времени на такой блаженный отдых на берегу реки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.